

Лун Юйлинь без всяких церемоний заявил:

— Я тебя и бью! Ни на что не годный! Сегодня ты шастаешь по публичным домам, а завтра начнешь курить опиум!

Цзинь Луаньдянь, прикрывая лицо руками, пытался оправдаться:

— Я не делал ничего такого.

— Не делал! — глаза Лун Юйлиня налились кровью, и он закричал в ярости. — Только что вылез из постели шлюхи, и говоришь, что не делал!

На этот раз Цзинь Луаньдянь не разрыдался в три ручья. Он знал, что не виноват, и сердце его разрывалось от несправедливости Лун Юйлиня. С вызовом он крикнул:

— Ты даже не спросил, что произошло, а сразу начал бить! А я вот хочу спросить, зачем ты вообще пришел! Я ничего не делал, и если я тебе так противен, убей меня сейчас же!

Упрямство Цзинь Луаньдяня заставило Лун Юйлиня почувствовать себя виноватым. Он вспомнил, как в школьные годы Цзинь Луаньдяня поймали, целуясь с кем-то, и как он сам тогда сходил с ума от беспокойства, если не видел его хоть какое-то время. Лун Юйлинь действительно боялся, что тот свяжется с дурной компанией и испортит себе жизнь. Остыв, он решил больше не поднимать на него руку. Присев перед ним, Лун Юйлинь схватил его руку и начал бить ею себя:

— Цзиньцзы, давай, бей меня в ответ.

Цзинь Луаньдянь поднялся с пола, в груди у него застрял ком, который не давал дышать. Лун Юйлинь встал, взял его за плечи и нежно вытер кровь и слезы с его лица:

— Цзиньцзы, поговори со мной по-человечески. Я волнуюсь за тебя.

Цзинь Луаньдянь, задыхаясь, не мог вымолвить ни слова. Лун Юйлинь шлепнул себя по лицу, обнял его и начал увещевать:

— Цзиньцзы, я глупый и жестокий, но я действительно боюсь, что ты свяжешься с дурной компанией. Больше года мы не виделись, ты в письмах пишешь, что у тебя все хорошо, но я не знаю, как ты живешь на самом деле. Ты не должен скрывать от меня свои проблемы, тем более не должен шлаться за моей спиной. Посмотри на тех, кто подсел на опиум, они превратились в отбросы. Ты еще молод, зачем тебе губить свою жизнь? Понимаешь? Ты понимаешь?

Лун Юйлинь продолжил:

— Цзиньцзы, я верю всему, что ты скажешь, только не обманывай меня. Зачем ты сюда пришел?

Лоб Цзинь Луаньдяня прижался к горячему лицу Лун Юйлиня, его дыхание было сбивчивым и

горячим:

— Старший брат, я правда не спал с ними... Если не веришь, спроси их сам. Я не связывался с дурной компанией, не ходил в публичные дома и не курил опиум, даже штаны не снимал, у меня нет денег...

Лун Юйлинь похлопал его по затылку и серьезно сказал:

— Даже если бы деньги были, не думай об этом.

Цзинь Луаньдянь, опустив голову, начал биться ею о плечо Лун Юйлиня, который, корчась от боли, едва устоял на ногах. Цзинь Луаньдянь сказал:

— Вот и пусть тебе больно, сам виноват, что меня бьешь.

Лун Юйлинь позволил ему выпустить пар, затем схватил его за шею, смеясь и ругаясь:

— А где твоя одежда?

Цзинь Луаньдянь, для которого Лун Юйлинь был единственным близким человеком, не хотел ничего скрывать и больше не собирался врать:

— Старший брат, я скажу, но ты не бей меня.

Лун Юйлинь ответил:

— Говори, но ругаться я все равно буду.

Цзинь Луаньдянь не решался смотреть на него, стоял перед ним, опустив глаза, и, хотя решил рассказать все, все же оставил некоторые детали при себе. Он боялся, что Лун Юйлинь, всплыв, пойдет выяснять отношения с теми людьми, а потом, когда правда всплывет, станет презирать его. Лучше лишний раз не рисковать, и он умолчал о некоторых вещах:

— Старший брат... Мне совсем не хорошо. После того как Юэ Гуаньшань уехал с отцом, я год проучился в Фэнтяньской военной академии, но после выпуска не смог найти работу и несколько месяцев дрался на подпольных боях. Я боялся умереть, поэтому, когда контракт закончился, бросил это дело... Раньше, в академии, у меня был начальник, и я работал у него подручным. Вот с ним я и приехал в Нанкин. Сегодня я возвращался за вещами в свое жилье, и случайно встретил его на улице. Он сказал, что нужно обсудить кое-что с Ли Цзинчэном, и это касается тебя, поэтому я решил сначала узнать, что к чему. За столом один из парней напился и вырвал на меня, вот я и снял одежду, а потом столкнулся с тобой.

— Цзиньцзы... — Лун Юйлинь схватил его за плечи, дыхание его стало неровным, и он едва сдерживал слезы. — Ты...

Лун Юйлинь снял с себя пиджак, накинул его на Цзинь Луаньдяня и, как мешок, взвалил его на плечо, быстрыми шагами понес его, не обращая внимания на окружающих. Цзинь

Луаньдянь, вытянув ноги, ничего не понимал:

— Старший брат, что ты делаешь?

Лун Юйлинь глубоко вздохнул, моргнул и твердо сказал:

— Домой. Сейчас же домой.

Чэнь Фэйцзян, увидев Лун Юйлиня с кем-то на плече у входа, быстро подошел к нему и, заметив, что тот выглядит так, будто его ударили по лицу, встревожился:

— Командир, эти подонки, пользующиеся своим положением, ударили тебя?

Лун Юйлинь не стал отвечать на его вопрос и приказал:

— Фэйцзян, купи мне билет на поезд. Сейчас же. В Шанхай. Мы едем сейчас же.

Чэнь Фэйцзян, как назойливый слуга, добавил:

— Командир, неужели переговоры не удались? Мы не можем позволить им так унижать нас! Встреча еще не началась, еще неизвестно, кто выйдет победителем!

Лун Юйлинь закричал:

— Хватит болтать, иди купи билет!

Цзинь Луаньдянь прижался лицом к спине Лун Юйлиня, чувствуя тепло его тела сквозь тонкую рубашку. Ему было спокойно и уютно, и он не хотел слезать. Только окружающие начали на него коситься, и ему стало неловко. Он начал тереть ноги друг о друга.

Лун Юйлинь, с мокрыми от слез глазами, схватил его за ноги и закричал:

— Черт, где твои ботинки?

Цзинь Луаньдянь пробормотал:

— Правда домой?

Лун Юйлинь, погладив его ступни, ответил:

— Домой. Сейчас же домой.

Неожиданное решение сделало поездку напряженной. Чэнь Фэйцзян, как будто мчался за помощью, бросился на вокзал покупать билеты. Обычно в первом и втором классах было много свободных мест, но в последнее время важные лица часто ездили по делам, и все билеты были

раскуплены. Удалось достать только билеты в третий класс.

Лун Юйлинь, не оглядываясь, сел в поезд, но уже в вагоне начал жаловаться. Третий класс был тесным и неудобным. В вагоне на полках, между сиденьями и под ними — везде, где только можно, лежали вещи и багаж. Люди теснились друг к другу, и, подняв ногу, уже некуда было ее поставить. Казалось, что лишняя нога только мешала.

В вагоне было темно, душно и жарко, как в гробу. Чтобы проветрить помещение, пришлось открыть все окна, но угольная пыль, разносимая ночным ветром, летела прямо в лица и носы пассажиров.

Лун Юйлинь стоял у окна, держа на спине Цзинь Луаньдяня, и угольная пыль не давала ему открыть глаза. Ему не нужно было держаться за что-то, так как другие пассажиры плотно прижимались к нему со всех сторон, и он стоял устойчиво.

Цзинь Луаньдянь старался поджать ноги, но они все равно занимали много места. Ему было неудобно, и он мечтал о способности сжимать кости. Он шепнул Лун Юйлиню на ухо:

— Старший брат, отпусти меня, еще долго ехать.

Лун Юйлинь повернул голову назад и уперся в него:

— Не высовывайся, снаружи летит угольная пыль, прямо в лицо.

Цзинь Луаньдянь подул на его брови и волосы:

— Везде воняет кислятиной, мы слишком поспешили.

Лун Юйлинь приподнял его за бедра и, прищурившись, улыбнулся:

— Ничего, мы близко, сегодня же приедем. Ты поспи у меня на спине, а я тебя разбужу, когда приедем.

Цзинь Луаньдянь спросил:

— Старший брат, а как же поручение дяди Гэ?

Лун Юйлинь ответил:

— Я тут ничего не решаю, все зависит от них. Главное, чтобы нас не уничтожили, а там посмотрим. Эти старые лисы слишком хитры, чтобы подчиняться кому-то. Может, в конце концов, они начнут драться. Я сначала отправлю тебя в Шанхай, устрою, а потом вернусь.

Цзинь Луаньдянь немного расстроился:

— А ты вернешься?

Лун Юйлинь тяжело вздохнул и плюнул:

— Вернусь, как будет время, навещу тебя. Хватит болтать, угольная пыль в рот лезет.

Цзинь Луаньдянь сказал:

— Тогда отпусти меня, я не боюсь грязи.

Слева от Лун Юйлиня был туалет, дверь которого не закрывалась, и в полу была дыра, служившая отхожим местом. Края были испачканы, и иногда там появлялись тараканы и крысы. Справа же на полу были только окурки и засохшая мокрота. Лун Юйлинь попросил у сидящего впереди пассажира газету, чтобы постелить ее на пол, и только тогда Цзинь Луаньдянь ступил на нее босыми ногами.

<http://bllate.org/book/15577/1386844>